

Глава 32: Изолируйте ее, остракизируйте ее и сделайте так, чтобы она чувствовала себя несчастной

Если быть несправедливо обиженной могло принести такие большие выгоды, то Юань Кэцин была готова пострадать еще несколько раз.

Поскольку Сюй Минцзин не хотела заходить, Сюй Минчжэнь больше не настаивала. Многочисленные просьбы Сюй Минцзин в последнее время раздражали Сюй Минчжэнь.

— Минцзин, давай пока отложим вопрос о поступлении и поговорим сначала о плате за обучение в Академии Цзися. Может ли ваша семья позволить себе это? — Сюй Минчжэнь попала в самую точку. Плата за обучение в Академии Цзися была настолько высокой, что на нее просто не хватало денег, даже заработанных мошенническим путем.

Если только Юань Чжэнвэнь не найдет новые способы заработать такие деньги...

Сюй Минчжэнь чувствовала себя очень удачливой, что они уже уволили Юань Чжэнвэня.

— В настоящее время он начинает бизнес. Вы должны вложить в него много денег, и вам нужно учитывать различные расходы Академии Цзися, — терпеливо объясняла Сюй Минчжэнь. — Это слишком большое давление. Кроме того, при открытии бизнеса, особенно на начальном этапе, должна быть достаточная ликвидность, поскольку деньги могут понадобиться в любой момент. Если вам понадобятся деньги, когда придет время, но вы обнаружите, что все они предназначены для Академии Цзися, что вы будете делать? Я думаю, вы должны сначала обеспечить источник своих доходов, убедиться, что он достаточно стабилен, прежде чем продолжать говорить о других вещах.

Сюй Минцзин колебалась.

Слова Сюй Минчжэнь имели смысл, и она, очевидно, была более опытной в этом отношении.

Таким образом, ей пришлось сдаться и уйти вместе с недовольной Юань Кэцин.

Тань Цзиньци холодно сказала:

— Они такие жадные. Что бы ни было у Мо Мо, они просят и это. Почему бы им не отправиться на небеса?

— Да, не так ли? — с отвращением сказал Тань Цзиньшэн. — У Мо Мо изначально были хорошие отношения с Вэй Кэли, но Юань Кэцин пришла и украла привязанность Вэй Кэли. К счастью, Вэй Чжицян и Цинь Муе не попались на ее уловку.

— Все, что можно украсть, не является хорошей вещью, — пренебрежительно

прокомментировала Тань Цзинь.

Услышав замечания своих сыновей, Сюй Минчжэнь онемела.

Даже дома они не должны быть такими прямолинейными.

Дни шли быстрее, чем обычно, и настал первый учебный день Тань Мо.

— Мы тоже хотим отвезти Мо Мо в школу! — У двери дома Тань Цзинь, горько протестуя, открыл дверь машины, в которой находилась Тань Мо.

— Первый учебный день Мо Мо — памятный, поэтому мы не можем его пропустить. — Тань Цзиньшэн попытался сесть в машину.

— Это событие, которое бывает раз в жизни для Мо Мо. Окончание школы, совершеннолетие и свадьба так же важны, как это. — Даже самый уравновешенный Тань Цзиньци тоже попытался сесть в машину.

— Мо Мо идет в школу, но разве вам, ребята, тоже не нужно идти в школу? — Сюй Минчжэнь оттащила Тань Цзинь от дверцы машины, а также Тань Цзиньшэна, который все еще пытался забраться в машину.

Тем временем Тань Вэньци боролся за место рядом с Тань Мо со своим старшим сыном.

Сюй Минчжэнь покачала головой.

Мужчин в их семье было трудно контролировать.

— Мы начинаем учебу раз в год и ходим в школу каждый день. Этот момент не имеет значения в общей схеме вещей. — Тань Цзинь обнял руку Сюй Минчжэнь и вел себя как ребенок. — Просто дай нам отсутствовать один-два часа.

— Один час, даже один час! — Тань Цзиньшэн поднял палец, чтобы жестиковать.

— Да, мама. — В конце концов, Тань Цзиньци был вытеснен из машины Тань Вэньци. — В первый учебный день у нас тоже есть церемония открытия. В крайнем случае, мы не будем участвовать в церемонии открытия, поэтому мы не пропустим занятия.

— Пусть они поедут, — Тань Вэньци действительно не мог противостоять мольбам своих трех

сыновей. — Пока они не пропускают занятия. Мы можем только отвезти Мо Мо до ворот школы, и школа нас все равно не впустит. Это не займет много времени.

— Хорошо. — Сюй Минчжэнь не оставалось ничего другого, кроме как согласиться с ними.

Из-за добавления трех братьев они склонялись к использованию более просторной машины.

Тань Вэньци просто попросил водителя взять маленький дом на колесах, который они обычно используют для семейных поездок.

— Мо Мо, ты нервничаешь? — обеспокоенно спросил Тань Цзиньши.

— Я немного нервничаю, но и взволнована. — Тань Мо осторожно подрагивала своими двумя короткими ножками.

— Если ты почувствуешь тоску по дому, просто позвони нам, — сказал Тань Цзиньшэн.

— Если кто-то издевается над тобой, ты обязательно должна сказать нам и не скрывать этого от нас. — Тань Цзяньци извлек урок из опыта Цинь Муйе. Он не хотел, чтобы его сестра страдала.

— Большой брат, второй брат, третий брат, Муйе будет там. Не волнуйтесь.

Зная, что Муйе будет там, братьям было недостаточно, чтобы чувствовать себя спокойно.

Их сестра была такой милой, у нее был хороший характер, и она была такой простодушной. Как легко было издеваться над ней?

— Я слышал, что Цинь Мужун учится в Академии Цзися, но она в старшей школе, далеко от тебя, что нормально. Но Цинь Мусяо того же возраста, что и ты, и она определенно будет в Академии Цзися. Будете ли вы в одном классе или нет, она определенно найдет способ напасть на тебя. — Тань Ваньци не находил себе места от беспокойства с того дня, как Тань Мо решила поступить в Академию Цзися.

Тань Мо тоже думала об этом, но она совсем не паниковала.

— Мы подумали об этом. — Тань Цзиньшэн наклонился вперед и прошептал Тань Мо: — Если вы двое не в одном классе, хотя она, вероятно, все равно будет беспокоить тебя, ей придется приложить много усилий, чтобы сделать это. Однако, если вы двое в одном классе, установи хорошие отношения со всеми, кроме нее. Если она попытается беспокоить тебя, ты можешь привести других людей, чтобы изолировать ее, остракизировать ее и сделать так, чтобы она чувствовала себя несчастной!

Тань Мо с открытым ртом смотрела на своих трех братьев.

Она удивлялась, почему они предлагали ей такие вещи.

Она была зеленым чаем с тысячелетней историей. Она не могла использовать явно грязный трюк. Это было бы оскорблением ее навыков.

Пах!

Пах!

Пах!

Сюй Минчжэнь шлепнула по головам своих трех сыновей одного за другим.

— Вы не можете поощрять свою сестру делать такие вещи!

Что они поощряли ее делать такие ужасные вещи?

— Вы не должны учить свою сестру этим беспорядочным вещам об изоляции и остракизме людей. Это неправильно, и вы не можете издеваться над людьми. — Сюй Минчжэнь боялась, что Тань Мо научится презренным вещам от своих братьев.

— Но что, если Цинь Мусяо первая издевается над Мо Мо? — недовольный Тань Цзинь держался за свою шлепнутую голову. — Разве Мо Мо не разрешат дать сдачи?

— Если она плохая, должны ли мы тоже быть плохими людьми? — Сюй Минчжэнь сердито посмотрела на своего сына. — Лучше быть хорошим человеком... великодушным человеком.

— Если Цинь Мусяо издевается над Мо Мо, Мо Мо должна немедленно сообщить нам, — сказала Сюй Минчжэнь Тань Мо. — Мы будем общаться со школой. Поскольку в Академии Цзися строгие правила, в школе не будет фаворитизма и снобизма.

Сюй Минчжэнь не сказала детям еще одну вещь.

Судя по отношению Вэй Чжицяня, к семье Цинь Мусяо, вероятно, не очень серьезно относились среди восьми основных семей.

Хотя восемь крупных семей были скручены в веревку, высоко ценилась только сердцевина. Заблудшие ветви не входили в их число.

Академия Цзися принадлежала семье Ци, и директор также был ключевым членом семьи Ци.

Академия Цзися была не просто школой, но и фундаментом семьи Ци. В школе собрались дети из восьми основных семей и семей на ступеньку ниже.

Это дало семье Ци мощную силу.

Поскольку Академия Цзися была такой влиятельной, выбор директора также должен был быть сделан осторожно.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779201>